

Алексей
Лишний

Илья Муромец

Начало

Алексей Лишний

Илья Муромец. Начало

<https://litres.ru/73866888>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подарочное издание первой повести цикла "Небылины" - "Илья Муромец и Святогор".

В книгу вошла сама повесть с красочными иллюстрациями и примечаниями, а также дополнительные материалы: рассказ-приквел "Исцеление Ильи" и оригинальные тексты двух былин.

Цена издания будет изменена 30 мая 2026.

Содержание

От автора	4
Илья Муромец и Святогор	6
Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алексей Лишний Илья Муромец. Начало

От автора

Заходи на огонёк, путник.

Присаживайся.

Скажи, ты не устал от неумолчного гула ночных трасс? На тебя не давят низкие потолки и теснота офисных коридоров?

Располагайся удобнее.

Отдохни от мира, где всё разложено по полочкам и объ-

яснено цифрами. Сегодня ты оставишь это позади и отправишься в путешествие по темным, дремучим лесам, где за каждым поворотом тропы чудятся древние силы, а туман над болотом стелется плотным покрывалом.

«**Небылины**» не простой пересказ давних историй о богатырях. Здесь магия уживается с тяжёлой правдой жизни, за каждым подвигом кроются сильные чувства, а за каждым злодейством — уходящая в глубины веков тайна.

Древнерусские былины обретают плоть и кровь, так что слушай внимательно, путник. Шорох в зарослях — это не ветер.

Это история, которая ждала тебя тысячу лет...

Илья Муромец и Святогор

Глава 1

- Бей! Бей! Бей! – раздавалось отовсюду, даже будто из-под земли голоса требовали покончить с ним.

В висках поселилась упрямая боль, и, чтобы выдворить её оттуда, Илья мечтал окунуть голову в бочку с ледяной водой. Но в княжеском дворе не было ни бочки, ни даже ушата воды – одни зеваки плотным кольцом обступили борющихся. Сам князь восседал на изысканном резном деревянном сиденье в окружении старших дружинников, стоящих за спиной.

- Бей! Бей! Бей! – злобный хор жаждущих крови горожан исполнял стройный гимн безумной жестокости. То ли полдневный жар, то ли чужая боль заставляли их требовать насилия.

Прикрыв лицо предплечьями, Илья стойко переносил пинки.

- Бей! Бей! Бей! – требовали мирные черниговцы, которым он верой и правдой служил первые месяцы своей новой жизни. Так Илья называл время, когда он наконец встал на ноги после тридцати трёх лет лежания на печи.

И вот он снова лежит. Поверженный в кулачном бою по-

тешным Карапузом.

Спору нет, Карапуз вовсе не плох. Да и только.

Княжеский любимчик.

С густой чёрной шевелюрой, стоячей возле лба, как у петуха. Безбородый, длинный, словно шест, и пучеглазый. Кажалось, справиться с ним было делом одной минуты.

Решил Илья сразу «пустить звонаря» – садануть сбоку по уху – и с первого же удара оглушить противника, но оказался юрким Карапуз: отпрянул корпусом назад, а потом упал, кувыркнулся, прямо за спиной оказался и за рубаху Илью дёрнул, так что покачнулся богатырь. Тут же нога шустрого бойца подсекла его стопы, словно жнец колосья.

Повалилось могучее тело на твёрдую землю: локоть правой руки ушиб Илья, а голова так и вовсе об острый камень гулко ударилась. Закружилась в танце недолгая вольная жизнь перед глазами, а потом раздалось тошнотворное: «Бей! Бей! Бей!»

Бить он умел славно. Вместе с целебной водой калик¹ переходящих влилась в Илью сила самой земли русской. Остановил он крепкой ладонью в который раз летевшую сверху стопу Карапуза, вверх её поднял, отчего противник сам на землю свалился. Кое-как, несмотря на боль в голове, приподнялся Илья. Больше, чем боль от ударов, съедало его негодование: где это видано, чтобы кулачный бой так проходил? И ногами драться, и за одежду хватать, и лежачего бить!

Ладно... Во время боя враги не жалуются. Они дерутся до победы.

Встал на ноги Илья и сразу же под дых нечестивца ударил. Всей мощью и по правилам отыгрывался за унижение. Отлетел Карапуз, будто назойливая мошкара, в собравшуюся на княжеском дворе толпу. И недавние доброжелатели вытолк-

¹ Калики - древнерусские странники, паломники по святым местам

нули тело своего героя обратно на поле боя. Там его встретил Илья штыковым ударом в живот, а потом стал бока отмочаливать.

Еле держался на ногах Карапуз, жалко было и смотреть. Остановился Илья, понадеявшись, что воспользуется шансом и сдастся противник. Но тот молчал и желтозубо улыбался. А потом вдруг собрался с остатками сил и пнул Илью в промежность. Покраснел богатырь и пополам согнулся. Верх бесчестия для обоих бойцов. Медленно распрямылся Илья, чтобы отомстить подлецу – теперь-то пощады не будет!

- Победил Карапуз! – прогремел низкий баритон княжеского голоса с крыльца терема.

По двору разлилась тревожная тишина. Никто не спешил поздравлять Карапуза, но никто и не смел перечить князю.

Илья трясся от невероятной несправедливости. Как можно отдать победу человеку, которого следовало изгнать с позором со двора за нечестный бой?

- Победил Карапуз! – повторил князь, и боярин, следивший за соблюдением правил, тут же побежал вручать мешочек с серебряниками² названному бойцу.

- Он подло бился! – возмутился Илья, схватив за длинный рукав боярина. – Ты сам куда смотрел, когда в кулачном бою ноги в ход пошли? Кто должен за порядком следить?

- На то воля княжеская, - пожал плечами тот и попытал-

¹ Серебренник (сребренник, серебряник) – первая серебряная монета Древней Руси.

ся высвободиться, но не получилось: крепко держал его богатырь.

- На что? Чтобы людям глаза закрыть и разум помутить?!

Не отвечал боярин и ждал лишь, когда отпустит его рукав богатырь. А уж он это точно сделает. Против воли княжеской никакая сила устоять не могла: ни мирская, ни церковная. Захотел драку посмотреть – и прямо у себя на дворе кулачный бой устроил. Попы хмурились, но смолчали.

Вот и сейчас получил подтверждение силы этой воли: заметил двоих молодцев, тоже посланных от самого крыльца. Илья их увидел и признал. Младшие дружинники, братья по оружию.

- Отпусти, Илья, - с серьёзным лицом пробасил первый. Очень серьёзным. Ведь сейчас приказывал человеку старше себя и сильнее.

- Ну как же так? Вы же сами всё видели! За что победу Карапузу отдавать?! Помогите, братцы. Я ж за честь стою и справедливость.

- Илья, ну отпусти. Давай уже поскорее, - быстро проговорил второй, не глядя в лицо богатырю, а смотря куда-то сквозь плечо на недоумевавших горожан. – Князь волнуется.

Отпустил богатырь боярина, махнул рукой на дружинников и, разочарованный, затесался в толпе, стараясь стать незаметным. Прислушивался к тому, что народ говорит.

Обсуждали разное: ярмарку после Троицы, половецкие набеги, цены на мёд. Но почему-то о бесчестном бое никто

и словом не обмолвился. Странно даже: неужели не понимали черниговцы, что незаслуженно Карапуз победу забрал? Или?..

- Княже, тяжёл мешочек, - жаловался Карапуз, для смеха опустив правую руку, будто не мог поднять серебряники. – Мне для равновесия бы второй не помешал.

Первым захохотал боярин, стоявший возле Карапуза. Натужный смех подхватили дружинники, братья по оружию. Глядя на них, хватались за животы и нагибались чуть ли не до земли стоявшие рядом черниговцы. Сам князь гаркнул что-то вроде: «Хватит с тебя пока и одного».

Илья не слышал - ему стало невыносимо тошно. Он умел проигрывать. Но в честном бою. А здесь просто пир несправедливости, чьё имя – «воля княжеская». И нет дружбы, долга и закона.

Сел Илья на брёвна и стал смотреть на людей, копошащихся во дворе: вот тощий мужик, позабыв свои невзгоды, ждал чужой боли или чужой победы; вот рыжий мальчишка корчил рожи соседу; вот нищий бродил с протянутой рукой; вот дородная женщина ругала глупое дитя, перемазавшееся в глине.

Отстранённо смотрел на всех Илья, чувствуя себя великаном возле муравейника.

Князь улыбнулся, когда на новый бой вышел Карапуз, важно оперев руки в боки, – все довольны.

Князь нахмурился, когда дружинник Леонтий Карапузу

расквасил нос, - все тревожно закачали головами.

Куклы-марионетки.

Илья встал с лавки и пошёл залечивать душевные раны в любимое место в Чернигове – дремучий лес на окраине. Сколько страшных историй о нём он слышал от братьев по оружию и старых бродяг, но, кроме следов диких зверей, ничего таинственного не видел даже в самой чаще богатырь.

- Победил Карапуз! – с одобрительным хохотом разнёсся княжеский голос по округе.

- Я-то от грязи отмоюсь, - громко вещал поверженный Леонтий, катаясь по сырому песку. Наверняка тоже победа досталась Карапузу нечестным путём. – А ты, княже?

«Это приговор, - подумалось Илье. – Жаль Леонтия. Храбрый был воин».

Не спасти Леонтия, не спасти Чернигов – понял это Илья, входя под своды бескрайнего леса, в первозданную чистоту, которую не купить и за горы серебряников.

Чистота встретила богатыря тучей надоедливой мошкары. Всё время что-то пищало возле ушей; на загривке и спине ощущалась лёгкая щекотка, хотя Илья то и дело потирал шею ладонью и шлепал кулаком по кольчуге.

А чего он ждал? День ясный, жаркий, солнечный – всякая тварь и прячется в лесной прохладе. Даже в дивных снах, наверное, не грезит о таком подарке судьбы – мясистом и

полнокровном огромном существе, полностью безоружном: забыл от сильной обиды Илья перед походом в лес хотя бы чеснок пожевать...

На счастье, увидел вдоль тропы пару стебельков полыни. Листочки с них оборвал, сильно смял и натёр ими лицо, шею и кисти рук – всё чуть меньше гнус потревожит. Пускай и дальше лишь во снах об Илье мечтает!

Глупо получается: ведь шёл сюда не от назойливых комаров отбиваться, а ответы искать. Как дальше служить князю, который волю свою использует для потехи одной? Как пережить поражение, когда честно победил?

Не готовили его к такому отец и мать. Разговаривали они с сыном обычно по вечерам, лёжа на полатах³¹, или по субботам и неделям, рассказывая о том, как люди за пределами их избы живут; учили, что правильно, а что постыдно. Узнал от них Илья все пословицы и поговорки, загадки и присказки. Но нигде и речи не шло, чтобы несправедливый суд народ принимал, да ещё и почитал кривого⁴² судью.

Кто же обманул Илью: родители или черниговцы?

Долго шёл по тропе в тяжких сомнениях богатырь, не боясь безоружным повстречаться с врагом страшнее мошкеры. То ли не верил слухам, то ли обида подбрасывала поленьев в очаг безразличия: хотелось даже, чтобы встретилось на пути чудище трёхголовое – ох уж отыгрался бы на нём Илья. Го-

¹ Полаты – деревянная лежанка под потолком, обычно между печью и стеной.

² Кривой – перен., несправедливый, лживый

лыми руками бы придушил зараз одним захватом.

Как вдруг пробудил от оцепенения богатыря детский плач. Ребёнок звал на помощь отца: разносилось визгливое «тятя» меж высоких сосен.

Проснулся Илья.

Побежал на голос напролом сквозь колючие ветви, не боясь заблудиться – здесь он знал каждый кустик.

Плачущий мальчик шёл по еле заметной тропе, надеясь, что она не оборвётся. Шаг за шагом он искал её продолжения в смятых стеблях лопухов и чёрных пятнах земли на плотном хвойном настиле. Порой он выкрикивал «тятя», но с каждым разом всё тише и тише, будто свыкаясь с тем, что никто не ответит. Никогда.

- Эй, малой, - окликнул его Илья, отчего мальчишка сначала испугался, подозревая худшее – разбойников или нечисть лесную, но потом обернулся и тревога ушла с лица: брови опустились, губы перестали дрожать. Повстречать в лесу черниговского дружинника – о таком он уже и мечтать не смел. – Ты идёшь не в ту сторону, если хочешь в город

вернуться.

- Ась? – чересчур обрадованный, мальчишка слышал слова, но не понимал смысла.

- Да по тропинке, говорю, ты сейчас идёшь больше в земли половецкие, чем в Чернигов, - ухмыльнулся Илья, довольный хорошим окончанием отвратительного дня. Какая разница, как оценят тебя в чужом состязании? Суметь спасти жизнь – разве не лучшее всякой награды? – Тебя как звать-то, малой?

- Артемий я, - жалобно назвалса мальчик и вежливо спросил в свой черёд: – А ты? Ты, дядь, ведь дружинник?

- Он самый, - приветливо отвечал богатырь.

- Точно?

- Да точно, точно. Такой маленький, а уже подозрительный, словно боярин.

- Тятя мой боярин.

- Эвона как... Что же ты в лесу один делаешь?

- Не один я был. Много нас было. Тятя мой на охоту отправился. Нас на охоту всегда много народу ездит – вся дружина тятина, собаки, мужики. Я заскучал – не умею ещё стрелять и один в седле сидеть. Гулял по лесу, как вдруг услышал голос. Смешные слова он говорил и будто звал поиграть. Я стал с ним переговариваться, отошёл от тятиных дружинников недалеко. А потом... Заигрался я... Не нашёл и следов обратно. Стал аукать, и мне в ответ кто-то тоже кричал: «Ау!». Я на голос шёл, долго шёл... Обманывал меня он, со-

всем запутал, в незнакомые места привёл.

- Вот почему ты потом стал отца звать, а не аукать?

- Да. Странный этот лес какой-то, словно хочет заманить и съесть...

Оглянулся Илья, проверяя, не подслушивает ли кто.

- С лесом всё в порядке. Он древнее самого Чернигова.

Здесь можно себя найти, но никак не потерять.

- Я опять не понимаю...

- Не лес тебя заманивал, говорю. Он не в ответе за существ, что в нём живут. Вот за наши с тобою дела не лес отвечает. И не лес в ответе за отца твоего, который с дружиной сюда пришёл поохотиться.

- Кто же кричал «Ау» мне в ответ?

- Хочешь узнать?

- Конечно!

- Тогда давай проверим! – подзадоривал Илья. – Кричи снова.

Стал аукать Артемий, громко, тоненьким детским голоском. И сразу же отозвалось ему с места, скрытого от глаз высоким ивняком и камышом ответное «Ау», жутковатое, с завыванием.

- Оттуда кричат, - распознал направление мальчишка. – Идём?

Илья покачал головой.

- Если туда отправимся, в топях сгинем, - тихо проговорил богатырь.

Задрожал Артемий, услышав о смерти. Живо представил, как вязнет тело в зелёной мути и остаются лишь пузыри от того, что с самого рождения было любимым малышом.

- Надо нам в обратную сторону идти.

- В обратную? – переспросил Артемий, потому как по привычке слушал, но не слышал. Мысли его витали до сих пор в туманах над болотом.

- Есть подозрение у меня одно, - загадочно говорил дружинник. – Пойдём-ка.

От камышей в противоположную сторону повернул и сквозь валежник по хрустящим веткам отправился в дремучую чащу. Некуда было деваться Артемию – сам согласился узнать, кто же с ним играет. Опасаясь змей и прочих гадов, осторожно ступал он, пытаясь попасть в еле различимые на земле следы богатыря.

- Дядь, ну а ты чего в лесу один гулял? – рассматривая широкую спину, за которой становилось совсем не страшно за свою жизнь, Артемий вдруг разговорился.

- Я-то? – переспросил Илья, чтобы потянуть время: не знал он, как ответить сыну боярскому.

- Ты. Я о себе всё рассказал. Тятя меня ещё, наверное, не хватился даже. Он охотиться любит. Вот домой будут возвращаться – там, может, и вспомнит. И достанется же ему от матушки – с той бы я точно не потерялся. Если б только исчезать не научился...

- А я расстроился сильно, - перебил словоохотливого

мальца Илья. – Я если плохо себя чувствую, всегда в здешний лес хожу.

- Кто же тебя обидел? – из вежливости спросил Артемий. Ему неинтересны были дела большого дяди-дружинника, но тот стал его спасителем и надёжным спутником.

- Князь черниговский.

- Вот это да! Наказал он тебя, что ли?

- За что меня наказывать? Служу я верно... Дело было так: в кулачном бою я сегодня выиграл, а князь сказал, что проиграл. Не столько денег победных хочу, сколько за ложь обидно. И лицо этой гниды, которую я пожалел, знаешь, такое противное... Не жалеё гадов – они потом в спину ударят. Запомни, малой.

- С Карапузом дрался? – спросил Артемий, и богатырь остановил занесённую над поваленным дубом ногу, резко развернулся и склонился над мальчишкой.

- Ты-то о нём откуда знаешь?

- Тятя рассказывал. Карапуз не здешний. Он с какой-то Булкарии¹ приехал. Она далеко. Где-то на восходе.

- Не слышал о такой стране. Может, отец твой сказки рассказывал?

- Нет, не сказки. И это он не мне, а с дружинниками вечером за чаркой вина говорил. Я просто рядом сидел. А я же всё слушаю – они меня и не замечают. Даже самого князя

¹ Булгария – здесь Волжская Булгария, историческое государство в Среднем Поволжье и бассейне Камы, примерная территория современного Татарстана.

порой тоже осуждают – а я слышу, но молчу. Хотя и страшно мне. Вдруг за такие разговоры придут за тятёй и в погреб княжеский посадят. Ой, так ты же тоже служишь князю! – вскричал Артемий и рот себе ладошкой прикрыл. – Но... Ты же не скажешь ничего ему, правда?

- Не скажу, - пообещал Илья и вдруг сжал пальцами подбородок, будто хитрую вещь придумал. – А что такого они про князя говорят, поведаешь?

- Нет, - упёрся Артемий. – Ты меня спас. Спасибо тебе. Но тятя мне дороже. Прости.

- Ладно... - отвернулся Илья и дальше зашагал. – Правильно делаешь. Давай-ка ещё раз аукни.

Послушался богатыря мальчишка и прокричал три раза «Ау!». Откуда-то слева отозвался воющий голос. Илья тут же повернул направо и твёрдой поступью стал мять разросшуюся полынь.

- Зато я знаю, почему Карапузу победу присудили, - внезапно заявил Артемий, ступивший на заросшую высокой травой прогалину. – Князь тайно с этой самой Булкарией торговлю ведёт. И недавно получил от хана много собольих шкур. Дар дружбы.

- Вот оно что! – Илья встал как громом поражённый.

Артемий испугался. Вдруг навредил чем-то тятё, выболтав незнакомцу правду?

- Что оно вот?

- Да то... - глубокомысленно поделился Илья, снова по-

гружаясь в неприятные воспоминания. Теперь хотя бы стала ясна причина торжества лжи. Карапузу всё можно, потому что у него есть важный покровитель. А Илья кто? Крестьянский сын. От его победы князю ни холодно ни жарко.

- Какое «то»? – продолжал любопытствовать мальчишка.

- Такое, - твёрдо ответил Илья. – Уходить пора со службы княжеской. Нет здесь правды и чести.

- А где она есть? – с интересом спросил Артемий, прищурившись от луча солнца, прорезавшего густое сплетение крон разросшихся дубов.

- В народе, говорят, бывает.

- Кто говорит?

- Отец с матушкой. Они сами живут правдою, как и всё Карачарове. Трудом кормятся и всю Русь кормят. Таких людей и стоит защищать... В благодарность накормят и напоят – мне большего и не надо. Больше людей портит. Как вот князя вашего...

Ничего не отвечал Артемий на мудрёные слова богатыря. Может, когда-нибудь он вырастет и поймёт, что такое правда и честь, из-за которых так беспокоится Илья. Но сейчас его больше беспокоила дорога, а точнее то, что её не было – приходилось перешагивать через поросшие плющом валуны и коряги, нагибаться, пролезая под толстыми поваленными стволами.

- Кажется, мы и дошли... - вырвавшись из плена грустных мыслей, богатырь наконец указал на сваленные в кучу ветки

и колодыб¹, напоминавшие по виду бобровую плотину. Но реки поблизости и в помине не было.

- Это что? – спросил Артемий, приближаясь к строению, едва доходившему до пояса.

- Дом твоего похитителя, - почему-то усмехнулся дружинник, словно шуткой было всё: и в лесу потерявшийся мальчишка, и едва в болоте не утонувший мальчишка...

Осторожно ступая по крохотным моховым тропкам, Артемий подошёл к домику, сел на четвереньки и постучал в будто бы наспех сколоченную дверь из коры и толстых сучьев.

На стук никто не вышел.

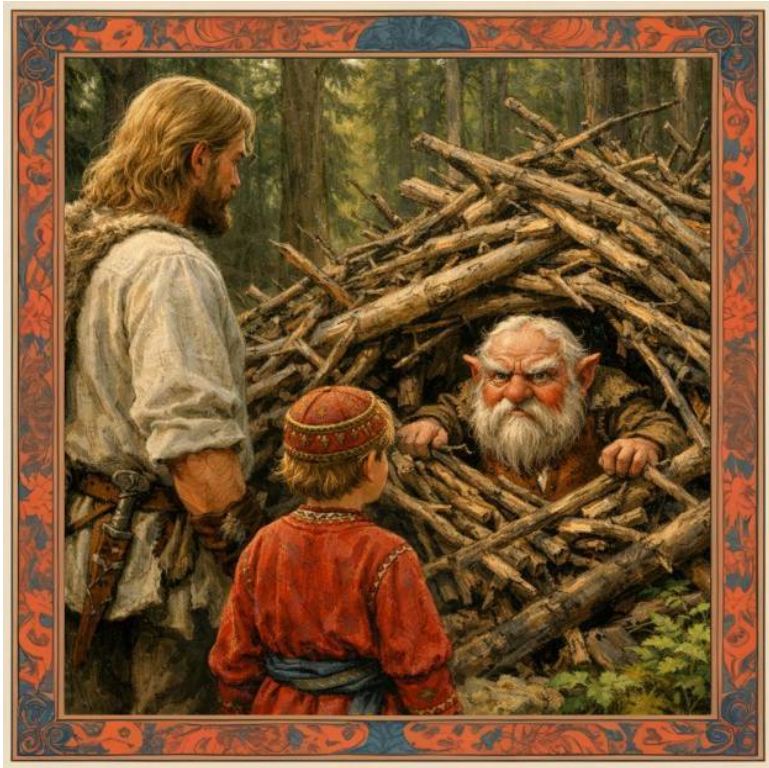
Артемий встал, к богатырю повернулся и развёл руки в стороны: мол, твоё обещание - обман.

И вдруг дверь с шумом распахнулась и из домика вышел пузатый старичок с круглыми румяными щёчками. Он недовольно осмотрел гостей, махнул рукой и пренебрежительным тоном заявил:

- Ладно. Победили вы меня. Ты, здоровяк, видно, опытный уже? Или ты, малой, сказок наслушался?

Артемий смотрел на человечка во все глаза.

¹ Колода – толстое бревно, ствол упавшего дерева.

- Наверное, здоровяк опытный: мне матушка с батюшкой много сказок поведали за тридцать-то лет. Не знал, что из этого правда, а что вымысел. Но сегодня вот понял, что ты, Аука¹, существуешь. Мы тебя нашли, так что давай подарки

¹ Аука – персонаж славянской мифологии, весёлый лесной дух, который любит подшучивать над путниками.

нам.

- Эвона ты какой резвый. А может, про подарки-то, как раз и выдумка, а? – лукаво, с подмигиванием спросил маленький толстячок.

- Тебе лучше знать, - ответил Илья Муромец. – А коли подарков не будет, я тебя и хижину твою по-богатырски разукрашу за проделки с бедным мальцом.

- Ишь чего выдумал: напугать решил меня! Как родится маленький человечек, так и скоро и считать начинает, будто он тут главный. А до него дурачки одни жили. Я же, Илья, тут и до тебя жил, и до деда твоего...

Пока говорил смешной человечек, он вместе со своим домиком всё больше прозрачным становился и вдруг совершенно пропал. Один голос звенит, а рядом даже воздух не дрожит.

- Чудеса да и только! - поразился Илья.

- Мне бы так научиться, - присвистнул Артемий.

- Опять сегодня меня без награды за победу оставили, - заметил богатырь, словно посмеиваясь уже над тем, что совсем недавно казалось трагедией.

- Так зачем ты, дядь, дедушку обидел? Он вроде бы не злой был.

Посмотрел исподлобья Артемий на богатыря и показалось ему, будто за миг вдруг изменился Илья: лицо потемнело, морщинок мелких прибавилось и глаза - они совсем иными стали. Словно другой богатырь сквозь них мир рассматри-

вал.

- Верно, малой, - выдохнул Илья, избавляясь от невидимого тяжкого груза на душе. – Часто самое сложное – это сказать, что был не прав.

Поклонился богатырь в пояс тому месту, где совсем недавно находился маленький домик лесного человечка.

- Прости меня, Аука, за грубость и не сердись.

- Прощаю, богатырь, - ответил старичок, и тут же снова появился вместе со своей хижинкой. – И даже награжу, чтобы оставалась у вас добрая память об Ауке. Но не камнями самоцветными, а путями заветными. Тебе, Артемий, обещаю жену-красавицу, племянницу княжескую...

- Жену? – испугался мальчишка.

- Не сейчас, - успокоил старичок. – В своё время...

- Так князь-то наш старенький и племянниц нет у него.

- А кто сказал, что я о черниговском князе речь веду?⁸¹ – прищурился лесной житель, и его щёчки окрасились в пунцовый цвет – видимо, от удовольствия. – А тебя, Илья, я уже наградил. Согласен ты со мной?

- Ещё бы нет, - загадочно ответил Муромец, с почтением рассматривая маленького пузатого старичка.

¹ С продолжением истории Артемия можно познакомиться в повести «Добрыня и Змей»

Глава 2

Совсем позабыл Илья о приключениях в лесу, пока ехал по стёжке в чистом поле из Чернигова в новую жизнь, неизвестную, но правильную. Не то что служба продажному князю...

Обида до сих пор томила богатыря, не радовали даже ароматы душистой тимофеевки, овсяницы и медового клевера. Не мог прочувствовать он себя тем самым Ильёй под тем самым небосклоном. Будто не он едет, а одно лишь тело.

Со всеми делами в городе разобрался: князь отпустил, даже не уговаривал остаться; малого отцу в дом вернул – тот благодарил, особенно супруга его рассыпалась в лестных словах и прочила богатые дары, но Илья лишь откланялся и ушёл. С Аукой, правда, как-то неудобно вышло... И вроде бы показал Артемию чудо, но топорно получилось – и вспоминать не хочется.

Тяжёлые думы то и дело тревожили богатыря в долгом пути, пока не показалась в стороне от стёжки небольшая дереушка в пять-шесть крестьянских изб, спрятанных в тени кромки дремучего леса.

Подъехал Илья к первой избе, спешился и в дверь постучал. На стук вышла девочка лет семи. Увидев крепко сложенного воина в шлеме и кольчуге, она тут же отпрянула.

- Кто там? – старушечий голос из глубины дома заставил её опомниться.

- Чужак, - ответила девочка. Сразу же раздалось громкое шарканье, и в дверном проёме появилось круглое лицо, всё в морщинах и рубцах. Щурясь, старуха подозрительно всматривалась в Илью.

- Я богатырь русский, народу помощник, - представился тот. – Могу и вам подсобить. Накормите в ответ, так будет это мне и платой за работу.

- Ходят тут, шастают по домам, пока мужики в поле, - ворчала старуха, но дверь не закрывала. – Ищешь, чай, чего своровать? Али ты на девок падкий? Наша-то мала ещё...

- Помочь, говорю, желаю. По-мочь. Надо дров наколоть? Могу починить забор или мост... Вон в бане, например, у вас просветы меж брусьев видны...

- Ничего. Детишки к осени законопатят.

- Раз просветы видны, значит, один край ниже стал. Я пойду приподниму, подложу что-нибудь...

Пока говорил Илья, сам времени не терял. Старуха с внучкой так и стояли в дверях, глядя, как могучий незнакомец край бани, поднатужившись, приподнял и ногой под угол сруба протолкнул плоский булыжник размером с голову. Ровно встала баня, и все просветы вмиг пропали.

- А ведь и, правда, богатырь! - подивилась бабушка. – От-

куда силы столько в тебе?

- От Бога, - признался Илья, чувствуя однако ноющую боль в плечах. – Калики перехожие святой водой исцелили меня. Хворь пропала, сила появилась.

- От какого бога? – поинтересовалась девочка.

- В Градиборово старым богам поклоняются, а не греческому, - пояснила старушка. – Внучка не знает ещё вашего бога, ей не рассказывали.

- А как его зовут? – допытывалась у Ильи девочка, пока они стояли на пороге.

- Никак не зовут, - улыбнулся богатырь. – Зачем нужно имя, если ты один? Вот ты была бы одна на свете ребёнком – все бы тебя так и называли: «маленькая девочка».

- Я Вторуша, - призналась внучка. – Но я в деревне и так одна маленькая девочка. Остальные выросли. Или мальчики.

Старухе надоела Вторушина болтовня, и она отправила её внутрь избы, а сама впустила богатыря и на лавку возле печи усадила. Из большого чугунка налила тёплой похлёбки, дала краюху хлеба.

- Ешь, - сказала она и в улыбке обнажила оставшийся от челюсти жёлтый клык. – Заслужил...

- Спасибо, бабушка, - поблагодарил Илья, прежде чем приступить к долгожданной трапезе. И не думал сам, что так голоден, пока не учуял манящий запах из миски. – Но я послужить хочу вам и ратным делом. Не докучает ли кто разбоем? Нет ли в лесу чудищ?

- Сказал тоже... чудищ. Волки, кабаны, медведи заходят, конечно. А как без них? Но ты же лес от них не очи-стишь. Да и без надобности это: живём, друг друга не трогаем.

Вкусной показалась похлёбка на голодный желудок, но духом пал Илья: как же так могло получиться, что нет надобности в богатыре у народа?

- Бабушка, а великан? – спросила девочка, тронув за локоть старушку.

- Глупости всё это.

- Какой великан?

- Не слушай её – мала да глупа.

- Дядя Глеба к нам заходил и рассказывал, будто в лесу ходит великан: большущий человек, с гору, говорит. И неведомо как земля его носит, - широко раскрыв глаза, рассказывала Вторуша.

- Говорю же: глупости, - перебила бабка. – Глебке Шальному верь больше. Сам бродяга нищий, а разговаривает, будто прорицатель какой. Одно прозвище чего стоит: дельного человека Шальным не назовут. Ты вот хоть делом помог, а тот днями напролёт ляссы точит. Вон смутил девчонку рассказнями...

- Может, он тоже калика перехожий? – предположил Илья. – Они слов на ветер не бросают.

- Ну и ладно. Мы здесь, в Градиборова, живём, никого не трогаем, ни к кому не лезем, а в лесу хоть медведи, хоть

великаны – лишь бы к нам не совались. А ты приляг на печи, отдохни с дороги. Вечером вернутся наши мужички, у них и порасспрашиваешь, кому кто докучает.

Не стал спорить с бабушкой Илья. Похлёбку доел, потом всех кукол Вторушиных, из веток сплетённых, просмотрел, поиграл с ней в прятки – еле протиснулся меж лавкой и сундуком, накрыв себя старым кафтаном. А уж после та тоже позволила гостю поспать.

Странный сон привиделся: стоит будто бы Илья вместе с мальцом Артемием в лесу черниговском и на Ауку смотрит. Тот поучает их, с муравьями, шмелями и червями сравнивает. Говорит, что все равны они перед ним – только срок у каждого свой. А вот Илья решил, будто сила возвышает его...

- Вставай, лежебок! – Бабка ткнула локтем в плечо. – Люди вернулись.

Проснулся от тяжёлого сна богатырь, и не почувствовал даже, что отдохнул.

Слез с печи, Вторуше подмигнул и во двор вышел. Услышал громкие разговоры, споры, ругань – жизнь вернулась в деревню. Вот и найдётся работа богатырю...

За воротами и, правда, сталолюдно, но разговоры вмиг стихли, едва в народе заметили чужака.

- А ты кто таков? – первым спросил низкорослый усатый мужчина, которого появление Ильи больше прочих обеспокоило. Видимо, отец Вторушин.

- Илья Муромец я, богатырь.

- Вон оно как... Богатырь, - повторил мужчина, поправляя усы указательным пальцем. Позади него раздались смешки.
- А у меня дома что богатырь позабыл?

- Я ж дела ратного ищу. Но матушка ваша сказала: нет в округе ни чудищ, ни разбойников. Коли не беспокоит вас никто, так поблагодарю вашу семью за гостеприимство и дальше в путь отправлюсь.

Смотрел на Илью хозяин и думал, как поступить: странным был гость, болтал чушь несусветную. Или ворьё теперь по-новому зубы заговаривает?

- Твоя лошадь?

- Да.

- Давай-ка сумки выворачивай – проверим, нет ли там моего добра, - решил на смелый ход мужчина, чувствуя за спиной поддержку друзей.

Насупился Илья, предчувствуя нежеланную драку. Как-то неправильно всё пошло: хотел защищать народ от зла, а сам же и биться с мужиками станет ни за что ни про что.

- Ты меня за кого принимаешь, добрый человек? Разве не сказано было, что я богатырь и ратного дела ищу?.. Коли ты меня в несправедном чём-то обвинять вздумал, тогда биться с тобой будем. Не хочу я этого, но напраслины терпеть тоже не собираюсь.

Смотрел мужик на огромного воина в кольчуге и не решился биться с таким. Бросил взгляд на соседей и родичей в

надежде на помощь. Те обступили телегу с сеном. Из оружия были только вилы. Да топор у деда Всеслава.

- Если ты такой хвалёный богатырь, может, колдуна, что на отшибе живёт, прибьёшь? – прервал тягостное молчание высокий кудрявый молодец в красной рубахе.

- Да перестань!

- Не замай!

- А что? Колдун с покойниками разговаривает – я сам видел! – недовольный тем, что его не поддержали, он отвернулся от всех и стал крепко к седлу звенящий мешочек привязывать. – И вообще у князя теперь новая вера в почёте: там всех ворожеев судить принято. А можно было бы и без суда... Эх, темнота!

- Князю до нашего Градиборово дела нет, - выкрикнули в толпе.

- Сюда ни один князь с самого основания деревни носу не казал, - поделился дед Всеслав. – И не покажет ещё тысячу лет.

- Колдун живёт, нас не трогает, в нашу жизнь не лезет, - отец Вторушин снова красивые усы пальцем пригладил, - вот и мы в его дела соваться не станем.

Незаметно улыбнулся Илья, услышав знакомую песнь – видимо, удобный завет в их семье передаётся от отца к сыну...

- Не суйтесь, конечно. Но попомните вы мои слова... Попомните! Вот орда мертвецов из лесу нагрянет... - напоследок

док предупредил зловещим тоном молодец, на коня вороного сел и поехал прочь из деревни, увозя опустевшую за день торговли телегу.

Кто-то усмехнулся ему вслед, но большинству не понравились слова юного купца. В толпе начались перетолки. Дед Всеслав предлагал старосте сходить к колдуну и поговорить по-мужски о том, чем же там он занимается на самом деле.

Пока все горячо спорили, о богатыре и думать перестали. Понял Илья, что не добиться ему ничего путного во враждебной толпе, и решил побольше разузнать про колдуна от самого рассказчика. Нагнал его у выезда из Градиборово. Поравнявшись с его вороным, окликнул молодца:

- Эй, добрый человек, расскажи-ка мне побольше о колдуне.

Очнулся, будто ото сна, юноша и с удивлением рассматривал богатыря, не понимая, был ли он продолжением его мечтаний или же во плоти рядом ехал.

- Да рассказал я уж почти всё. Колдун он. Это все знали с тех самых пор, как я ещё первый раз здесь оказался. Живёт в лесу, неведомо что ест и пьёт, невесть сколько лет ему и откуда силы черпает. Народ ходил к нему много раз за лечением от хвори али по другой надобности...

- Какой же это?

- Я же говорю: может он мёртвых вызывать.

- Мёртвых? – удивился Илья и почувствовал лёгкий холод под кожей.

- Заложных покойников¹. Они покоя себе не найдут. Умерли до положенного срока. По глупости... Или по дурости... В общем, не пускают их ни туда, ни обратно. И они по его требованию прийти могут. Как думаешь, хорошо это или плохо? Здешний народ дремучий. Они готовы жить, как жили, пока на них небо не свалится. Но вот сколько заложных зараз колдун вызвать сможет? – спросил молодец в красной рубахе и плечами пожал. Потом развернул лошадь и с тоской посмотрел на остающуюся в тени закатного солнца деревню. – Я боюсь, что однажды вернусь сюда с товаром и найду одни пустые избы... И не знаю даже, как убедить местных дураболомов...

- А не надо убеждать, - вмиг решил совершить подвиг Илья. После всех треволнений душа давно просила чего-то великого. И вот оно близко... – Коли подскажешь, как добраться мне до логова колдуна, так не успеет он и одного нечистого позвать – лоб треснет от моего кулака. А не треснет, так у меня в запасе тоже кое-что есть...

Обрадовался молодой купец, с коня соскочил и добежал до того места, откуда Градиборово ещё хорошо видно было.

- Вон, видишь, от избы Маланьиной, высокая сосна растёт?

- Это что за изба такая?

¹ Заложные покойники – общепринятое название умерших не своей смертью людей, вернувшихся в мир живых. Здесь использовано условно, так как в древности их так называли только в Вятской земле.

- Крайняя справа. Да вон же: труба торчит криво. Вон и сосна.

- Нашёл сосну.

- Вот от той сосны тропка в лес ведёт. Её чуть видно. Но пока не стемнело, разглядишь. С версту по ней иди и на-ткнёшься на хату колдуна.

- Ладно. Теперь точно не заблужусь.

- Понимаешь, в деревне же денег не водится, вот люди и боятся, что платить тебе придётся. Но все хотят от колдуна избавиться. А коли деньги нужны, так я по приезде в другой раз тебе, хочешь, треть выручки отдам?

- Как считаешь нужным, так и отблагодаришь, - сухо ответил Илья, кивнул на прощание молодому купцу и по бездорожью через сорняки до пояса отправился к высокой сосне.

Тропки возле сосны не было – видел богатырь лишь местами примятые стебельки да пару вмятин в земле. Идти в эту сторону на свой страх и риск? Лес был вовсе не знакомым, не черниговским. А если подшутил над ним молодой купец? Лицо у него на редкость умное, а по рубахе видно, что не беден. У богачей от скуки так одно на уме – забавы.

Но не любил Илья длинные думы. Всю правду в мудрости народной надо черпать, а не самому копать в грязи. Так что взялся за гуж – не говори, что не дюж...

Версту примерно пройдёт по тропе, осмотрится. Коли и следа хижины не будет, вернётся. Отчего ж назад не вернуться, раз туда прямёхонько шёл?

Привязал коня к плетню и ступил на неведомую дорожку. Шёл, пролезая под поваленными стволами шириною в туловище. Порой приходилось слегка сворачивать, чтобы обойти упавшие ветвистые кроны. Скоро начали грать вороны, им вторили уханьем филины. Вдали громко пели нестройным хором лягушки.

Снова холодком сковало сердце Ильи. Вспомнились и слова про души умерших.

«Да что ж я? Аль не богатырь? Чего мне тут бояться? Птиц ночных? Стариков блаженных?»

Рассекая мечом бурелом, резво зашагал он дальше. Уже скоро должно всё выясниться: живёт тут колдун или шутка это купеческая?

Темно стало так, что Илья на расстоянии вытянутой руки только и мог разглядеть контуры деревьев и кустов. И вдруг – о чудо! – огонёк! Едва различимый, но всё же... Свеча ли теплилась в окне или простая лучина – путник шёл на неё. Скоро перед взором предстала стена: старая полусгнившая кладка, поросшая плющом и мхом. На ощупь вдоль неё дошёл до двери. Странно, что ни одного оконного проёма не

встретилось. Откуда ж свет лился наружу? Или он уже был снаружи? Сейчас-то свет пропал...

Зашёл внутрь хижины богатырь. Осмотрелся. Но ничего не увидел. Как будто попал в абсолютную тьму. Как будто ослеп.

- Что ты позабыл здесь, чужак?!

Разнеслось с эхом откуда-то сверху, как раскат грома.

- Покажись, колдун! – приказал хозяину Илья.

- Зачем ты пришёл в мой дом?! – тот же голос продолжал выпытывать, но обладатель его не спешил показываться.

- Выходи, трусливый пёс!

Ответа не было.

Сделал Илья два шага, споткнулся и чуть на полу не растянулся. А из-под ног что-то, шелестя, уползло во мрак.

- Я пришёл по твою душу. Отвечай за грехи! Покажись и бейся со мной! – прокричал куда-то вглубь дома Илья. Тот план, о котором поведал он молодому купцу, провалился. Оставалось надеяться на заветы родительские. Достал богатырь из-за пазухи мешочек с солью, кругом себя посыпал и встал, держа в одной руке меч, а в другой оберег от злых духов.

- Ты этим думал остановить меня? – пророкотал насмешливо голос.

А потом хижина завертелась. Не видел этого Илья, но чувствовал ветер, слышал свист, а голова будто в пляс пошла. На ногах не смог устоять – упал-таки.

Всё смолкло.

Поднялся Илья, вправо и влево руками пытался нащупать стены – не было их.

Пропала хижина.

А потом страшная мысль поразила богатыря – а ведь, значит, пропал и сам он. Теперь - без двери и стен - как понять,

с какой стороны сюда добирался?

Глубоко вдохнул, успокоился и сел.

Не стоит унынию поддаваться. Надо поспать и на свежую голову подумать. Глядишь, там и хижина отыщется. А не хижина, так следы на траве или сучья поломанные...

Не зря же в народе говорят: утро вечера мудренее.

Глава 3

Утро, во-первых, было светлее. Во-вторых, ночные страшные звуки сменились пением птиц. Конечно, проще не стало...

Как найти путь обратно, если ни следа, ни тропки, ни намёка не было на то, что здесь вчера ночью стояла хижина колдуна. А может, и сейчас стоит – только или уменьшилась, или в мир Нави¹ перенеслась.

Но солнечные лучи, хоть и завязнувшие в лесной крыше из переплетённых крон, дарили свет надежды приунывшему богатырю. Крики ночных хищников сменил звенящий голос зарянки, заливисто восхваляющий новое утро.

Ещё раз пристально всмотрелся Илья в каждую травинку и веточку – видно было лишь то, что сам и притоптал ночью, пока метался в поисках пропавшей хижины. Где север находится, определил ещё с рассвета, но вот незадача: не помнил, в каком направлении он из Градиборова вчера шёл. Солнце садилось. Вроде бы где-то за левым плечом оно последними лучами с землёй прощалось. Значит, можно теперь попробовать так же его с левой стороны оставить и по лесу идти, пока оно высоко подняться не успело.

¹ Навь – в славянской мифологии некий иной мир, существующий по своим законам, обитель духов и тёмных богов.

Ринулся уже исполнять наспех придуманный замысел, а у самого на душе кошки скребли. Понимал он теперь Артемия. Ух и жутко, должно быть, было мальцу остаться наедине с бескрайним лабиринтом деревьев... Опыта сам Илья мало набрался, но рассказов наслушался и про заблудившихся на всю жизнь, которых лес по одному и тому же кругу водит; и про духов природы: Лешего, русалок, Верлиоку, Ауку; и про без вести пропавших, ни следа после себя не оставивших.

Напугал ещё и колдун неведомыми заклятиями своими. Кто его знает, какую порчу он наслал? И вообще знать бы, в том же лесу всё ещё Илья? Или перенесла его сила нечистая за тридевять земель? А, может, колдун не избушку, а самого Илью в мир Нави отправил?

Что-то с того самого кулачного боя всё пошло наперекосяк. А ведь только начали мечты заветные сбываться о подвигах и службе богатырской... Всё князь-подлец. Он виноват. Ненавидел его с каждым днём всё сильнее Илья. Так ненавидел, что...

Что это за шум?

И не просто шум. Даже ногами ощущал богатырь дрожь земную. Треск сучьев становился громче – лез в чашу не медведь и не лось, а нечто страшнее и куда крупнее. Не иначе – древнее чудище, обитающее в здешних краях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.